U 31/551

037.

Иванъ Сергѣевичъ

ТУРГЕНЕВЪ.

Общая характеристика его произведеній.

(Прочтено на Литературномъ утрѣ, данномъ 14 ноября 1908 г. въ залѣ Тульской Городской Управы учащимися городскихъ школъ).

Тула.
Электроп. и типогр. И. Д. Фортунатова насл., Кіевск. ул.
1909.

2010515713

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

Общая Характеристика его произведеній.

(Прочтено на Литературномъ утрѣ, данномъ 14 ноября 1908 г. въ залѣ Тульской Городской Управы учащимся городскихъ школъ).

22-го августа 1908 года исполнилось 25 лѣтъ какъ скончался одинъ изъ видныхъ Русскихъ писателей-поэтовъ Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Онъ родился 28 октября 1818 г. и жилъ въ сосѣдней съ нашей Орловской губерніи, но онъ часто жилъ и охотился по Тульской губерніи, гдѣ было имѣніе его брата Николая Сергѣевича, такъ и доселѣ называемое село „Тургенево", Чернскаго уѣзда. Отъ этого то села верстахъ въ трехъ находится знаменитый „Бѣжинъ лугъ", такъ поэтично и увлекательно описанный въ разсказѣ носящемъ тоже названіе. Да кромѣ того цѣлая серія разсказовъ Тургенева имѣетъ своимъ предметомъ мѣстности Тульской губерніи, а разсказъ „Стучитъ" прямо описываетъ случай, происшедшій съ писателемъ подъ Тулой. Такимъ образомъ Тула была всегда близка поэту и онъ бывалъ въ ней частенько, а это еще болѣе обязываетъ насъ отнестись повнимательнѣе къ его произведеніямъ.

Но и помимо этой родственности поэта, самый характеръ его произведеній, содержаніе ихъ и направленіе невольно располагаютъ еще и еще разъ воспроизвести образы, коими они заполнены.

Будучи страстнымъ охотникомъ и проведя много дней и ночей въ разныя времена года въ тѣсномъ общеніи съ природою или, какъ принято говоритъ „на лонѣ природы", Тургеневъ пристрастился къ природѣ, сроднился съ нею и лучшія страницы его произведеній посвящены описанію явленій природы. Прочтите описаніе весенняго разсвѣта, Іюльскаго утра и вечерней зари. А что за прелесть описаніе лѣса лѣтомъ съ его безчисленными пташками-говоруньями или тотъ же лѣсъ осенью! А степь съ ея безконечною ширью и гладью или морозное утро и зимній день! Словомъ природа во всѣхъ ея видахъ и во всѣ времена всегда находила себѣ въ въ немъ горячаго поклонника и бытописателя. Красота явленій природы охватила все существо поэта и пропитала собою всѣ его произведенія.

Отсутствіе своей семьи, вѣчное одиночество еще болѣе закрѣпили его связь съ природою. А отчужденіе отъ людей наложило какую то особую печать грусти на его творенія. Почему онъ и получилъ прозваніе: „Задумчивый поэтъ земного существованія". Тургеневъ имѣлъ исключительную способность подслушивать „печальную гармонію жизни". Онъ умѣлъ передавать и всю безотрадную горечь и всю невыразимую красоту нашего существованія. Онъ до болѣзненности любилъ и родную природу и драгоцѣнную жизнь.

Онъ упивался ея радостями, слѣдилъ за ея непрестаннымъ и неудержимымъ полетомъ и глубоко скорбѣлъ о нашемъ ничтожествѣ. Онъ любилъ природу и жизнь самыми чистыми сторонами его существа. Оттого у него вездѣ одна красота, вездѣ одна чистота. Вы смѣло и безъ опаски можете давать его сочиненія читать и юношамъ и дѣвушкамъ-подросткамъ. Желая возбудить въ читателѣ отвращеніе къ пороку, Тургеневъ вовсе не изображалъ порокъ во всей его отвратительной наготѣ. Нѣтъ, онъ въ такомъ случаѣ старался изобразить добро во всей его чарующей и увлекающей прелести. Желая осудить охлажденіе дѣтей къ родителямъ онъ, въ романѣ „Отцы и дѣти", развертываетъ картину чистой родительской любви. Противъ отчужденія отъ жизни онъ рисуетъ жизнь во всей ея красѣ. Противъ отрицанія дружбы, онъ увлекательно рисуетъ картины счастливой любви и дружбы. Словомъ вездѣ и всегда Тургеневъ являлся прозрачнымъ какъ кристаллъ и свѣтлымъ, но не какъ солнце, а скорѣе какъ луна. Свѣтъ его произведеній не былъ яркимъ, иногда рѣжущимъ глазъ, а скорѣе мягкимъ, луннымъ. „Плѣнительность" есть характерная черта его поэзіи и задумчивость ея всегдашнее свойство.

Таковъ Тургеневъ въ его чистомъ видѣ.

Но его поэзія имѣла и другую сторону и этою своею стороною она особенно дорога русскому народу. Уже признано всѣми какую великую заслугу оказалъ онъ Россіи въ „Эпоху великихъ реформъ" своими „Записками охотника". По примѣру дру-

гого великаго соотечественника и тоже нашего земляка—Жуковскаго, Тургеневъ своими разсказами напомнилъ Вѣнценосному Вождю народа Русскаго „Да на чредѣ высокой не забудетъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ“. И великій актъ 19 февраля 1861 года своимъ происхожденіемъ не мало обязанъ „Запискамъ охотника“. Отъ всѣхъ его разсказовъ вѣетъ свѣжестью и теплотою чувствъ. Читая такіе разсказы какъ напр. „Пѣвцы“, невольно увлекаешься нарисованною авторомъ идилліею и съ отрадою узнаешь, что русскій человѣкъ и въ тѣ тяжелыя времена сохранилъ склонность къ высшимъ наслажденіямъ. Или напримѣръ желая доказать, что и среди женщинъ того времени были личности съ высокими качествами души, онъ описалъ одну не знатнаго рода и высокаго положенія, а изъ простого званія, обыкновенную крестьянку, прислугу при барскомъ дворѣ. Въ разсказѣ „Живыя мощи“ изображена эта крестьянка, великая страстотерпица. Но для проявленія величія души ея Тургеневъ не прибѣгъ къ излюбленному писателями того времени способу. Онъ не сталъ изображать помѣщика сластолюбца или мужа-звѣря. Нѣтъ, онъ изобразилъ женщину, разбитую параличемъ, одиноко лежащую въ какомъ то сарайчикѣ ни много, ни мало семь лѣтъ. Прослѣдите психологію этой женщины. Лежитъ она одна почти ничего не ѣстъ и пьетъ изъ „кружечки“ ключевую воду. Все наслажденіе для нея заключается въ цвѣтахъ, которые приноситъ ей съ поля дѣвочка-сиротка. На замѣчаніе автора-посѣтителя, что ей тяжело

страдать, больная отвѣчаетъ, что много несчастнѣе ея людей, напр. слѣпые, а она все видитъ и все чувствуетъ, и наслаждается и работою пчелъ и летаніемъ ласточекъ. „Послалъ мнѣ Господь крестъ, значитъ онъ меня любитъ“. Такому состоянію скорѣе можно позавидовать, нежели жалѣть. Такъ можетъ быть велика и недосягаемо высока простая русская женщина. Она и заболѣла оттого, что вышла ночью послушать соловья и оступившись упала съ крыльца. Сколько чувства въ простой душѣ! И она не только довольна своимъ состояніемъ, а даже жалѣетъ другихъ, считая, что она только одна живетъ и счастлива и видитъ счастливые сны...

И такъ мы должны быть глубоко признательны Тургеневу за то, что онъ не пошелъ по слѣдамъ многихъ своихъ современниковъ писателей и не сталъ выставлять одни только язвы русской жизни, но показалъ и доказалъ жизнеспособность русскаго духа, который, „претерпѣвъ судебъ удары“, вышелъ не только чистымъ, но еще болѣе окрѣпшимъ и великимъ. Тургеневъ однако вовсе не скрывалъ и язвъ современнаго ему общества. Онъ зорко подмѣтилъ зарождавшійся тогда нигилизмъ и путемъ противопостановленій доказалъ всю его его несостоятельность. Мы знаемъ — за это его возненавидѣли современники, назвавъ его „свихнувшимся либераломъ“. Но это его не остановило и онъ до конца дней своихъ остался вѣренъ принятому направленію. Отдавая въ своихъ романахъ дань послѣдней минутѣ текущей жизни, онъ все таки въ центрѣ разсказа ставитъ

любящую чету. У него повсюду счастье любви является самымъ могучимъ двигателемъ; оно очаровываетъ людей, поднимаетъ ихъ силы и влечетъ ихъ въ какое то волшебное сновидѣніе.

Всюду у него природа выступаетъ во всей своей красѣ, съ своими весенними сумерками, лѣтними ночами, облаками и звѣздами. Но доводя своихъ героевъ до полноты счастія, онъ не скрываетъ отъ читателя, что конецъ всякой жизни—старость и смерть. И все таки этотъ конецъ у него изображенъ въ чудесныхъ образахъ и съ глубоко нѣжною скорбію. По этому то читатели видятъ въ немъ „пѣвца любви, пѣвца печали".

Но было бы ошибкой думать, что Тургеневъ воспѣвалъ только „пѣсни, рѣзвость всякій часъ". Свой суровый взглядъ на жизнь онъ высказалъ въ послѣднихъ произведеніяхъ. Такъ въ „Фаустѣ" онъ ясно говоритъ: „одно убѣжденіе вынесъ я изъ опыта жизни; жизнь не шутка и не забава, жизнь не наслажденіе, а тяжелый трудъ. Отреченіе, отреченіе постоянное—вотъ ея разгадка, вотъ ея тайный смыслъ-не мечты, а *а исполненіе долга* —вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться".

„Не наложивъ на себя желѣзныхъ цѣпей долгъ, не можетъ человѣкъ, не падая, дойти до конца своего поприща. А въ молодости мы думаемъ чѣмъ свободнѣе, тѣмъ лучше. Молодости свойственно думать такъ, но стыдно тѣшиться такъ, когда суровое лицо истины глянуло въ глаза. Нужно стараться умѣть жить и это вовсе не такъ легко, какъ кажется". Жизнію пользуйся живущій, но прошло твое время, съумѣй смирить

себя и приготовиться къ неизбѣжному концу. Больной звѣрь забирается въ чащу лѣса и тамъ умираетъ одинъ. Онъ какъ бы чувствуетъ, что уже ни имѣетъ права ни видѣть всѣмъ общаго солнца, ни дышать вольнымъ воздухомъ. А человѣкъ, которому пришлось худо на свѣтѣ, долженъ по крайней мѣрѣ умѣть молчать".

Итакъ сущность поэзіи Тургенева сводится къ слѣдующему: Нужно съ благодарностью къ Творцу наслаждаться великими и чистыми радостями жизни, а затѣмъ имѣть смиренную покорность судьбѣ, если скоро переходящія и часто неуловимыя радости жизни или не даются намъ въ руки, или совершенно исчезаютъ. Короче сказать: „Покорность волѣ Божіей во всѣхъ превратностяхъ жизни" т. е. самая основная истина Христіанской морали была руководящею идеею поэзіи Тургенева. Вотъ за что Христіанскій міръ и долженъ помнить и чтить поэта.

Своей мы гордостью и славой
Тебя не даромъ признаемъ—
За человѣческое право
Являлся честнымъ ты борцомъ

* * *

Когда исполненный смиренья
Народъ нашъ въ рабствѣ изнывалъ,
Великій день освобожденья
Къ нему ты страстно призывалъ.

* * *

На скорбь людскую и страданья
Ты находилъ въ душѣ отвѣтъ;

Ты мысль будить, будить сознанье
Не уставалъ на склонѣ лѣтъ.

***

На склонѣ лѣтъ огонь священный
Въ груди ты все еще таилъ,
И насъ, художникъ вдохновенный,
Красою образовъ дивилъ!....

А. Л.

Тула.
Электроп. и типогр. И. Д. Фортунатова насл., Кіевск. ул.
1909.

2010515713